

К счастью, Ли Шу на самом деле не собирался позволять ему отвечать на этот вопрос. Небрежно спросив, он быстро сменил тему: «Что происходит с этими людьми?»

Ци Минсюань взглянул на лежащих без сознания мужчин в черном, и в его глазах мелькнула ярость. «Некоторые люди не хотят, чтобы это дело о мошенничестве продолжалось, и ты стал для них прорывом. В эти дни нужно быть осторожным. Я расследую твое дело как можно скорее».

Действительно, они загнали в тупик тех людей, которые знали, что прибегнут к этому. Он не знал, что Ли Шу был тем молодым человеком, который спас его раньше, поэтому мог просто наслаждаться зрелищем. Но теперь, когда он знал, ради безопасности молодого человека ему пришлось ускорить процесс.

Судя по сегодняшним событиям, это место не казалось безопасным. Если бы он не прибыл вовремя, получил бы он завтра известие о смерти молодого человека?

— Ты веришь, что я не жульничал? Ли Шу теперь стало любопытно. До сих пор Ци Минсюань был первым, кто сказал ему эти слова.

"Я верю тебе." Выражение лица Ци Минсюаня было искренним, выражая и выражением лица, и словами, что он доверял ему.

Ли Шу был ошеломлен.

Даже после того, как Ци Минсюань ушел, Ли Шу оставался погруженным в эти слова. Через некоторое время в пустой камере раздался сдавленный смех.

[Ведущий, с вами все в порядке?] Почему он выглядит таким возбужденным?

[Со мной все в порядке, просто...] Давно он не слышал такой простой фразы, как «Я верю тебе». Из-за того, что он был демоном-лисом, чаще всего он слышал голоса различных скептических тонов, за исключением тех случаев, когда тот человек все еще был рядом...

Ци Минсюань сказал, что быстро расследует этот вопрос. Вернувшись в особняк, он организовал расследование, и нескольких мужчин в черном увели на допрос. Ли Шу уже дал им несколько тонких намеков, и допрос был немного более напряженным, поэтому они во всем признались.

Благодаря показаниям этих людей ранее тупиковая ситуация сразу же изменилась. Использование этой зацепки не только быстро сняло с Ли Шу подозрения в деле о мошенничестве, но и поймало настоящего вдохновителя.

Дело об мошенничестве продвинулось значительно дальше.

Несмотря на то, что такой инцидент произошел, экзаменационные работы кандидатов, не причастных к делу о мошенничестве, все равно нуждались в оценке. После периода выставления оценок базовые рейтинги уже были опубликованы.

Великий академик Чжан Минь, отвечавший за оценку, возлагал большие надежды на Ли Шу, в то время как двое других с оптимизмом смотрели на Юй Жунсю, кандидата из скромного происхождения. Эти трое бесконечно спорили о том, кто должен занять первое место.

Позже о Ли Шу сообщил кандидат из той же экзаменационной комнаты, и его лист ответов должен был быть признан недействительным, но Чжан Минь твердо верил, что кто-то, способный написать такую статью, не будет жульничать, и отказался выбросить лист ответов.

Два дня спустя принц Цинь обнаружил, что Ли Шу был обвинен ложно и имел неопровержимые доказательства. Чжан Минь, наконец, нашел возможность и принес лист ответов Ли Шу во дворец, чтобы добиться аудиенции у Императора.

«Ваше Величество, великий академик Чжан Минь просит аудиенции», — евнух Ань быстрыми шагами вошел в кабинет, поставив чашку рядом с рукой императора.

Протянутая рука императора слегка замерла, и он спросил с любопытством. «Чжан Минь? Разве он не всегда сосредоточен на своих делах? С чего бы он вдруг приехал к Нам? Были ли здесь в последнее время получены какие-нибудь хорошие книги?»

«У великого академика Чжана могут быть другие дела. Слуга услышал, что он очень любит одну статью и даже спорил о ней с двумя другими академиками». Евнух Ань ответил с улыбкой.

«Это тоже дело?» Любопытство императора было возбуждено.

Было хорошо известно, что великий академик Чжан Минь больше всего любил книги. Каждый раз, когда во дворце или где-нибудь еще появлялась хорошая книга, он находил способ взглянуть на нее.

Больше всего ему не нравились интриги и махинации в чиновничьей среде. Император видел многих придворных, занятых тонкими и интригующими действиями, поэтому он был очень терпим к Чжан Миню, который обладал уникальной личностью.

Более того, знания Чжан Миня определенно были одними из лучших в Великой династии Чжоу. Помимо пристрастия к книгам, ему не нужно было беспокоиться ни о чем императора. Он был очень спокойным министром.

«Вызови его. Мы хотим посмотреть, какая необычная статья его так заинтересовала, что заставила его приехать сюда».

"Да."

«Вызовите на аудиенцию Великого академика Чжан Миня!»

Утонченный мужчина лет сорока вошел уверенными шагами и опустился на колени. «Министр Чжан Минь выражает почтение Вашему Величеству».

«Вставай, Чжан Айцин. Почему ты пришел к Нам? Какое это имеет значение?» — спросил Император.

* «Айцин» было званием императора для его подчинённых в Древнем Китае.

«Ваше Величество, я пришел по этому поводу». Чжан Минь достал из рукава листок, развернул его и обнаружил внутри лист с ответами Ли Шу.

Евнух Ань представил императору лист ответов.

«Мы хотим увидеть, насколько выдающейся является эта статья, ведь Айцин лично пришел с ней».

Сначала Император читал быстро, но через некоторое время его скорость замедлилась, а затем стала все медленнее и медленнее.

Прочитав, он не мог не признать, что эта статья действительно выдающаяся. Неудивительно, что Чжан Минь приложил все усилия для этого.

«Эту статью написал ребенок из семьи левого премьер-министра, верно?» Закрыв лист ответов, Император вздохнул: «Это правда, что у отца-тигра не может быть сына-собаки».

Тогда Ли Чэн тоже писал отличные статьи, а теперь ребенок, которого он обучал, даже превзошел его. Сколько таких статей могло бы появляться каждый год? После некоторого размышления император приказал: «Чжан Айцин, после того, как ты вернешься, собери выдающиеся эссе с императорского экзамена этого года и представь их Нам».

Ему было несколько любопытно, сколько выдающихся талантов в Великом Чжоу было тихо похоронено. Как и в этот раз, если бы не быстрые действия принца Циня и защита экзаменационной работы Чжан Минем, он, возможно, никогда бы не увидел эту работу.

После той ночи главный герой больше не появлялся перед Ли Шу, а окружало его несколько человек с сильной внутренней силой. 1314 сказал, что этих людей послал главный герой, чтобы защитить его.

Следующие дни были спокойными, а через два дня Ли Шу был освобожден.

В день отъезда Ли Чэн лично приехал за ним. Ци Минсюань тоже был там, но оставался в тени, не раскрывая себя.

«Мастер, не хотите ли вы перекинуться парой слов с молодым мастером Ли?» Ань Юй не мог понять. Все эти дни мастер был занят, пытаясь помочь молодому мастеру Ли Шу очистить свое имя. Он явно приехал забрать его из тюрьмы, так зачем же прятаться в углу после его приезда?

Ци Минсюань наблюдал, как Ли Шу сел в карету, как опустился занавес и как кучер уехал, и не отвел взгляда, пока карета не скрылась за углом.

"Незачем. На этот раз он пострадал из-за этого принца».

Если бы он действовал немного быстрее, молодой человек не выдержал бы этого тюремного испытания.

Накануне оглашения результатов экспертизы грандиозное дело о мошенничестве наконец-то подошло к концу. Замешанные должностные лица были уволены со своих постов, подвергнуты расследованию и наказаны в связи с их причастностью. Все ученые, причастные к этому делу, были отправлены обратно в свои родные города и навсегда отстранены от официальных должностей.

Самая большая потеря на этот раз, несомненно, пришлась на фракцию четвертого принца, принца Юя. Материнская семья его супруги пострадала от серьезных последствий. Чтобы обеспечить самосохранение, принц Юй развелся со своей супругой, к которой он всегда благоволил, и разорвал все связи с ее семьей.

Семья его супруги по материнской линии обладала значительной властью и многое сделала для принца Юя. Отказ от этой семьи, несомненно, причинил ему огромную боль. Более того, в этом инциденте замешана не только материнская семья супруга, но и некоторые другие подвластные ему силы.

Прилив поднимает все лодки. После этого случая принц Цинь прочно обосновался в столице. Влияние принца Юя снизилось, и три старших принца, принц Юэ, принц Юй и принц Цинь, заняли сбалансированную треугольную позицию.

Чжан Минь собрал выдающиеся листы ответов с этого императорского экзамена и представил их императору. Пролистав их одну за другой, Император выбрал десять самых выдающихся и попросил этих десяти человек войти во дворец для аудиенции.

Среди них был Ли Шу.

Ли Чэн принес эту новость. Он похлопал Ли Шу по плечу: «Его Величество похвалил твое эссе. Как отец, я очень рад, что моего сына ценит Его Величество».

"Выполнено хорошо. На этот раз Его Величество должен лично назначить тройку лучших».

Поскольку им предстояло встретиться с императором, им, естественно, пришлось изучить дворцовый этикет. Большинство из десяти ученых, названных императором, были из бедных семей, поэтому император специально послал людей, чтобы научить их этикету, чтобы они не оскорбили членов королевской семьи.

Как законный сын левого премьер-министра, Ли Шу уже выучил необходимый этикет. Ему просто нужно было это закрепить.

День аудиенции был назначен на третий день апреля. В это время дворец пришлет за ними карету.

Ли Шу редко выходил из дома после прихода в эту эпоху. Изначально он был несколько замкнутым лисом, и в своем предыдущем мире он проводил дни, совершенствуясь. Позже технологии продвинулись, и появилось больше способов скоротать время дома. Кроме того, снаружи была куча «врагов», что делало его еще менее склонным выходить на улицу.

В этом мире не было врагов, но ему приходилось следовать жизненной траектории первоначального владельца, что требовало участия в императорском экзамене и достижения хорошего рейтинга. Для этого ему оставалось только оставаться дома и читать.

За несколько дней до входа во дворец на аудиенцию у императора Ли Шу планировал выйти.

1314 очень поддержал это. Он боялся, что хозяину станет слишком скучно.

Великий Чжоу был основан более ста лет, и раны, оставленные войнами на этой земле, зажили временем. На этом пути люди жили и работали мирно, а столица процветала.

Время – лучшее лекарство для заживления ран. После завершения дела о мошенничестве оставшиеся в столице ученые, которые когда-то были осторожными и беспокойными, теперь стали живыми и энергичными, особенно те, кто сдал экзамены. Они вели оживленные дискуссии и с нетерпением ждали будущего.

Ли Шу неторопливо прогуливался по оживленным улицам. Он имел красивую внешность и необыкновенный темперамент, как обаятельный молодой мастер из романа, привлекающий множество взглядов.

Впереди толпа хлынула, как будто что-то произошло. Ли Шу намеревался избежать этого, когда ребенок прорвался сквозь толпу и столкнулся с ним.

Ли Шу увернулся в сторону, и ребенок задел его за талию и пробежал мимо. Действуя быстро, Ли Шу схватил ребенка за воротник.

«Ха-эй! Стоп-ха! Верни мне...»

Тяжело дышащий мужчина проталкивался сквозь толпу. Увидев, что укравший у него ребенка поймал Ли Шу, он поспешно подошел: «Спасибо, брат, что поймал этого ребенка. Он украл мои вещи».

Вокруг постепенно собирались люди, перешептываясь о своих мыслях.

«Ребёнок действительно что-то украл?»

«Судя по внешности этого молодого мастера, он не похож на человека, который будет беспокоить ребенка».

«Но сейчас нельзя быть уверенным...»

Ли Шу нахмурился: «Я поймал его, потому что он забрал мой кошелек с деньгами». При этом он небрежно вытащил мешочек с деньгами, спрятанный в объятиях ребенка.

Ребенок был одет в рваную одежду, а искусно сшитый мешочек с деньгами ему явно не принадлежал. Те, кто бормотал неприятные вещи, тут же замолчали.

Поскольку ребенок действительно украл чьи-то вещи, дальше упрекать его не могли.

— Он и у тебя что-то украл?

Посмотрев на мужчину, который все еще тяжело дышал, а затем на ребенка, которого он держал за воротник, Ли Шу перевернул ребенка лицом к себе и спросил: «Что ты украл?»

«Я ничего не крал!» Ребенок нахмурился и упорно стоял на своем, отказываясь признавать вину.

<http://bllate.org/book/15648/1399277>